ДО И ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ...

КОГДА пустует зал, разъезжаются после спектакля актеры, в оперном театре остаются рабочие сцены. Идет привычная, ничем особым не примечательная работа: поднимаются вверх мягкие декорации, выносятся за кулисы детали спектакля.

До начала спектакля было еще немало времени, но рабочие сцены уже на своих местах. Меня поразила какая-то удивительная слаженность в их работе, каждый был на своем месте.

В тишине пустого зала были слышны реплики рабочих. Когда все было подготовлено, на полуосвященной сцене начало твориться самое настоящее чудо. «Ставился» спектакль «Пяцы». Вот сверху спускается горная деревушка, затем начинают, как в сказке, вырастать скалы, появляется фургон бродячих актеров. Пришли электроосветители, и сцена заиграла в переливах разноцветных огней. Ожили тряпичные облака, деревья и дорога.

Рабочие управались раньше времени, и у нас появилась возможность побеседовать. Их лишь пятеро. От умения этих парней в большой степени зависит успех спектакля: они должны правильно поставить декорации, знать, когда и как нужно изменить картину, одним словом,—должны чувствовать спектакль.

Объединяет всех пятерых любовь к театру. Вспоминается разговор с главным художником театра, заслуженным деятелем искусства РСФСР и БАССР, народным художником Башкирии Владимиром Ивановичем Плекуновым. Он говорил о том, что людям иногда приходится работать с утра до позднего вечера, а когда нужно, и ночью. Поэтому технические работники должны не просто любить сцену, а быть по-настоящему ей преданы.

Двенадцатый год работает в театре Виктор Лесной, из них четыре года — верховым сцены «Незаменимый», — говорят о нем. И это действительно так. Виктор знает почти все спектакли, делает свою работу безо-

шибочно и, самое главное, любит ее.

—Пробовал уходить из театра я же по профессии бухгалтер, — рассказывает Виктор, — но не получилось. Понял теперь окончательно, что в театре нужно—или работать всегда, или совсем не работать. Не боюсь сказать, что влюблен в свою профессию.

Тяга к театру появилась у Виктора еще в детстве. Хотелось работать именно в оперном театре: в семье все пели, да и сам он глубоко любит музыку.

— Часто у вас бывает так, что с утра—репетиция, а вечером—спектакль. Как семья, не обижаются на вас?

— Уже привыкли к этому и мы сами, и домашние. Ведь это работа, — отвечает Виктор. — Валерию Самохвалову хорошо. У него в театре вся семья работает.

— Да, жена Надежда и ее мама Валентина Васильевна — в обуаном цехе. Даже на га-стооли вместе ездим. Так вот и работаем—всей семьей, — говорит Валерий Самохвалов.

Успех спектакля зависит и от слаженности работы театральных цехов. От гримеров, костюмеров, рабочих декоративного и подблочного цехов — от всех тех, кто изготавливает декорации и кто обслуживает сцену.

Я смотрела на игру актеров и невольно думала: «Вот в руках у клоуна маска, изготовленная заслуженным работником культуры БАССР старейшим работником театра Иваном Павловичем Свойкиным. А на актерам—костюмы, подобранные Салимой Закировой Гайсиной».

Я выходила из театра. Был вечер. Зрители спешили к трамваям, автобусам, на ходу обмениваясь впечатлениями. А в театре остались теперь знакомые мне люди, те, которые уходят со сцены последними.

Л. ГРИГОРЬЕВА,
студентка БГУ.

19 ДЕК 1973

ВЕЧЕРНЯЯ УФА

р. УФА